

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 370(09) + 947(571)

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ Б.И. СЦИБОРСКОГО)

В. А. Зверев, К. Е. Зверева

Современная Россия — светское государство, где церковь отделена от общего образования. Однако такой порядок вещей устраивает не всех, некоторые представители гражданского общества и Русской православной церкви выступают с предложениями вернуть священников в школы, главным образом для духовно-нравственного воспитания детей и преподавания основ православной культуры. Такие предложения не находят широкой поддержки, причем иногда их противники апеллируют к неудачному, с их точки зрения, опыту образовательной и воспитательной деятельности огосударствленной при Петре I православной церкви в досоветский период.

Впрочем, в нашем обществе нет устоявшегося мнения о роли церкви в школьном деле досоветской эпохи, эту роль по-своему трактуют и сторонники, и противники отделения общего образования от церкви. Поэтому важно, на наш взгляд, дать родительской общественности, педагогам и организаторам образования для осмысления и последующих выводов добротный фактический и теоретический материал по истории участия церкви в образовательно-воспитательной деятельности в России. Только так можно рассеять господствующие мифы и заблуждения, добиться общественного консенсуса.

В настоящей публикации мы предлагаем читателям большой фрагмент из «Отчета о состоянии сельских училищ в Тобольской и Томской губерниях», составленного Б. И. Сциборским. История этого документа такова. По поручению Министерства народного просвещения (МНП) в первой половине 1893 г. в двух крупнейших административных единицах Сибири — Тобольской и Томской губерниях — была проведена ревизия начальных сельских (приходских) училищ Западно-Сибирского учебного округа. Эти училища принадлежали Министерству государственных имуществ, но в учебно-методическом отношении подчинялись МНП, как и некоторые другие виды начальных народных школ. Ревизию проводил специально приглашенный с этой целью опытный и квалифицированный чиновник — бывший ранее директором училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, а затем — Томской губернии, директор Череповецкой учительской семинарии статский советник Б. И. Сциборский.

В дополнение к основной программе ревизии Сциборский с благословения епископа Тобольского и Сибирского Иустина, епископа Томского и Семипалатинского Макария ревизовал также церковно-приходские школы и школы грамоты, подведомственные Русской православной церкви в лице Святейшего Синода. В частности, он лично осмотрел почти 50 церковно-приходских школ в Тобольской епархии, десятки школ в Томской епархии, побеседовал с заведующими этих училищ — священниками, по мере возможности проверил знания учеников. Отчет о проделанной работе был составлен Б. И. Сциборским в том же 1893 г. по возвращении в г. Томск, где находился центр Западно-Сибирского учебного округа. Готовясь к написанию отчета, автор не ограничился своими непосредственными впечатлениями, он изучил также историю и наличное состояние школьного дела в Западной Сибири по материалам губернских архивов, а также по публикациям местной периодической печати, в том числе церковной. В итоге отчет Сциборского представляет собой ценный и весьма информативный документ, который служит историческим источником для изучения истории образования в Сибири XIX в. (в частности, его активно использовал в своих трудах «патриарх сибирской педагогики» Ф. Ф. Шамахов).

Текст отчета хранится в Государственном архиве Томской области. В полном виде он никогда не публиковался. Ранее нами был напечатан небольшой фрагмент, характеризующий сельские (приходские) училища Министерства государственных имуществ в Западной Сибири [1]. Для настоящей публикации выбран отрывок, посвященный характеристике училищ Святейшего Синода, а именно — церковно-приходских школ, главным образом в Тобольской губернии (охватывавшей в конце XIX в. территорию современных Тюменской, Курганской, частично Свердловской и Омской областей).

Читатель должен помнить, что впервые в России церковно-приходские школы были введены в 1805 г., но широкого распространения тогда не получили. К началу 1880-х гг. все такие школы в Тобольской губернии закрылись, принеся, по словам Б. И. Сциборского, лишь «сомнительную пользу» делу народного образования, не оказав ему «никакой заметной услуги». В 1884 г. Русская православная церковь сделала вторую попытку организации церковно-приходских школ в империи. О судьбе этой попытки на западносибирской почве и повествует статский советник Сциборский в своем отчете.

Предлагаемый нами фрагмент отчета печатается впервые, с соблюдением основных принятых в Российской Федерации правил публикации архивных документов. Текст приводится почти без изменений, для удобства чтения он только разбит на абзацы, а устаревшая авторская орфография приближена к современной.

[г. Томск]

[1893 г.]

<...>

В июне месяце 1884 года Святейшим Синодом были изданы правила, которыми на духовенство, между прочими обязанностями, возлагалось и обучение крестьян грамоте, с каковою целью предполагалось от-

крывать церковно-приходские школы. Тобольская духовная консистория, в исполнение указа Святейшего Синода, в постановлении своем, напечатанном в № 20-м «Тобольских епархиальных ведомостей» 1884 года (с. 172), как бы предвидя затруднения в равнодушии священников, обещалась: «Всех священнослужителей, которые сочувственно отзовутся на настоящее приглашение (устройство церковно-приходских школ), епархиальное начальство будет возвышать по службе и отличать от нерадивых», — и наблюдателями за открывающимися школами назначила благочинных. Но такой консисторский указ, обещавший отличать священников, усердных в открытии школ, подействовал не особенно успешно: школы открывались очень медленно, и духовенство не представляло даже сведений, требуемых распоряжениями начальства, что видно из журнала Епархиального училищного совета от 30 ноября 1884 года.

С назначением в 1885 году Преосвященного Авраамия, ревностного поборника церковного образования, приняты были более решительные меры понудительного характера по отношению к духовенству. Но если Святейший Синод и Преосвященный стремились привить в Тобольской епархии церковное образование и поставить его на должную высоту, то в самом духовенстве едва ли они нашли задатки, необходимые для ведения и правильной постановки этого дела.

При своей первой ревизии Преосвященный нашел духовенство и отношения его к прихожанам в следующем виде: 1) церковное проповедничество, эту важнейшую обязанность пастыря, в большом упадке («Тобольские епархиальные ведомости» 1886 года, № 2, с. 16); 2) требоисправления найдены также неправильными (там же); 3) «священники, заведующие [несколькими] разными приходами (явление, слишком обыкновенное в сибирских епархиях), из-за неприсылки лошадей вовсе не бывают в этих приходах, на что неоднократно жаловался народ во время моей ревизии» (там же, с. 15); 4) масса крестьян, бывших у исповеди, не бывает у святого причастия (там же, с. 17). Консистория, по запросу Преосвященного, последнее явление объясняет влиянием [ссылных] поселенцев, тайной пропагандой раскола, разбросанностью приходов и отдаленностью деревень, весьма редкими посещениями пастырями деревень, и то только для исправления треб, и в особенности «недостаточным контингентом образованных священников, отчего в епархии много праздных священнических мест, замещаемых по необходимости такими лицами, кои могут быть лишь требоисправителями, но никак не учителями своих пасомых» (там же, с. 17). «Значительная часть низшего клира (как оказалось при обозрении епархии Владыкою) весьма склонна к нетрезвости», почему Преосвященный нашелся вынужденным предупредить, что «виновные будут отрешаемы от должностей и ссылаемы в монастыри и на черные работы» («Тобольские епархиальные ведомости» 1886 года, № 1). В предложении Преосвященного, заслушанного консисториею 11 января 1886 года, констатируется факт «крайнего недостатка способных и хорошо подготовленных кандидатов для замещения священнических и псаломнических мест в инородческом крае» («Тобольские» епархиальные ведомости» 1886 года, № 6, с. 61).

Итак, упадок проповедничества, неисправность в требоисправлениях, недостаток образованных священников, склонность к нетрез-

ности среди псаломщиков, с одной стороны, развитие раскола, вредное нравственное его влияние — с другой; вот каков был, по отзывам Владыки и консистории, тот фундамент, на котором должна была держаться новая церковно-приходская школа*. Ясно, что на таком зыбком основании не могло держаться здание школы; духовенство, вероятно, не считая себя готовым к выполнению возложенной на него миссии, мало открывало школ**. Вследствие этого Преосвященный и консистория нашлись вынужденными прибегнуть к внешним воздействиям.

В сентябре 1886 года издано было следующее постановление, напечатанное в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1886 года, № 19—20, с. 269: «Священникам объявить, чтобы озаботились открытием церковно-приходских школ в своих приходах, предупреждая при этом их, что в противном случае они лишены будут наград, а при назначении учителям жалованья от казны потеряют право на получение такового». Владыке благоугодно было положить резолюцию следующего содержания: «Определение напечатать в епархиальных ведомостях для сведения и руководства духовенства».

Такое архиерейское внушение оказалось самою действительною мерою побуждения к открытию церковно-приходских школ духовенством. И действительно, после этого они начали поспешно открываться, и притом в значительном количестве; некоторые священники открыли по две, по три школы в одном приходе на значительном расстоянии от села; таковы, например, приходы — Плетневский и Заводоуковский Ялуторовского округа, а в селе Суерском того же округа священник о[тец] Николай Лапин открыл сразу четыре школы; у того же священника при [моем] осмотре в текущем году, в феврале месяце, было уже 11 школ (Суерская мужская, Суерская женская, Поспеловская, Губинская, Коклягинская, Буньковская, Шабринская, Волковская, Упоровская, Колунинская и Коротковская). Если принять во внимание, что он состоит в должности благочинного, а также состоит законоучителем в сельской школе Министерства государственных имуществ, где обязан дать 4 урока в неделю, при весьма обширном приходе (22 деревни)***, то без подробных объяснений будет понятно, насколько личного участия он сможет принимать не только в преподавании Закона Божия, но даже в наблюдении за ходом обучения этому предмету в открытых им школах.

---

* При сравнении настоящего с прошедшим невольно припоминается та благоразумная осторожность, которая выражена в первоначальном «Положении» [1805 г.] о церковно-приходских школах. И тогда в результате получилось мало утешительного, а результаты настоящего, кажется, нетрудно предусмотреть.

** Первая школа открыта [в г. Тобольске] при архиерейском доме (в октябре 1885 г.), а другая — в ноябре того же года в с. Самсоновском (Тарского окр.), так что в 1885 г. [в Тобольской епархии] было только 2 школы, а в 1886 г. их было уже 72.

*** В слободе Суерской считается более 8000 душ, в том числе около 2000 раскольников. Хотя там полагаются два помощника священника, но, по словам о[тца] Лапина, всегда бывает только один, да и этого во время моего осмотра налицо не было: бывший переведен в другой приход, а вновь назначенный еще не прибыл. При значительном количестве вакансий в самостоятельных приходах епархии в помощники поступают менее способные священники. О[тец] Лапин откровенно сообщил мне, что он с начала декабря не был ни в одной школе, так как был очень занят: объезжал благочиние, произвел 2 следствия, а затем был занят составлением отчета, да, кроме того, масса треб по огромному приходу. После этого посещать школы совершенно немисливо.

Но, очевидно, епархиальное начальство не принимало в соображение того, что следует заботиться не о числе школ и учеников в них, а о достоинстве школы, так как школа, которая разумно ведет своих учеников и выпускает их с действительными знаниями, всегда будет пользоваться хорошою репутациею и всегда будет иметь достаточное количество учеников. Не обращалось внимания и на то, есть ли у духовенства средства для открытия школы, лишь бы было дело сделано, причем в перспективе представлялись или награды, или взыскания, хотя обязывать духовенство заводить и содержать школы почти исключительно на свой счет во всяком случае несправедливо.

Поэтому утверждать, что сибирское духовенство по личному почину начало открывать церковно-приходские школы и само приносит материальные жертвы на постройку и содержание их, совершенно неверно; это вполне доказывается тем, что раньше настоятельных требований и обещаний наград со стороны высшего духовного начальства школы эти не открывались, хотя духовенство, близко стоящее к народу, не могло не видеть, что сибирские крестьяне в большинстве достаточно сознают необходимость и пользу для них грамотности, и что им не чуждо желание приобрести даже некоторые полезные для них сведения. Все это духовенство очень хорошо и давно уже видело, но частию по равнодушию, частию же по неимению времени и средств оставляло это без всякого внимания, потому что его к тому не принуждали. Когда же оно приступило к практическому исполнению требований начальства, это встретило много существенных затруднений, как при открытии школ, так и при дальнейшем содержании их*.

В числе первых затруднений явилось отсутствие сколько-нибудь сносных помещений для школы; большая часть их — это убогие деревенские хижинки: ветхи, грязны, темны и в особенности тесны почти повсеместно; в большинстве случаев классные комнаты занимают от 5 до 6 аршин в длину и ширину, при значительном количестве детей, размещенных иногда на полу, причем воздух бывает крайне испорчен. При посещении церковно-приходских школ встречались такие, в которых по тесноте письмом могут заниматься только через одного (Камышенская, Ключевская и друг[ие]); есть и такая школа (Гладковская), в которой из 44 человек только 22 могут сидеть за скамьями и заниматься делом в то время, когда 22 сплошной массой стоят на ногах посреди душной комнаты и ждут очереди, чтобы сменить своих сидящих товарищей; как в тех, так и в другой, кроме учительницы, стоящей почти неподвижно на одном месте, с трудом может войти в комнату еще один человек; классной доски, учительского стола и стула тут не полагается.

Существует церковно-приходская школа и на чердаке (Тоболовская Ишимского округа), весьма плохо согреваемая только печной трубой, от которой, по заявлению учительницы, ученики постоянно угорают; недалеко от нее Безруковская школа устроена в подвале священнического дома. Хотя это можно признать исключениями, но и остальные только несколько лучше указанных. Из осмотренных 47-ми только

* [К настоящему отчету] прилагается копия с постановления Тобольского епархиального училищного совета...

три школы пользуются хорошими помещениями, специально для того построенными. Городские церковно-приходские школы почти все помещаются в порядочных квартирах, в особенности при архиерейских домах.

Что же касается классной мебели, то в большинстве школ для этого служат кухонные столы, из которых одни слишком высоки для детей, а другие слишком низки, а в школах грамотности не встречается и такой мебели. Вообще устройство школьных помещений составляет самую трудную часть осуществления мер к правильной и лучшей организации церковно-приходских школ со стороны заинтересованных этим делом лиц.

Второе препятствие к более правильной организации школ — это плохой состав учителей и учительниц, нанимаемых за ничтожную цену [в] 5—8 и 10 руб. в месяц: за такое ничтожное вознаграждение почти невозможно приискать удовлетворительного учителя. Епархиальная власть, изыскивая средства для возможно большего по числу открытия церковно-приходских школ, не может или забывает увеличить несоразмерное с трудом содержание учащихся; а потому она никогда не может рассчитывать иметь усердных и даровитых учителей; дешевизна — очень опасное явление для школы.

Если принять в соображение недостаток людей, получивших хоть кое-какое образование, то естественно предположить, что более или менее способный человек всегда найдет себе место, лучше обеспечивающее его, чем деятельность учителя школы, так как в Сибири большой спрос на людей способных и образованных. Притом, кажется, в выборе некоторых лиц учительницами руководили не интересы школы, а благотворительные цели; это относится к дочерям и родственницам священников, нередко исполняющим эти должности. Если же являются личности правоспособные, то это почти без исключения временные учительницы, давно уже подавшие губернатору прошения об определении их в сельские училища и только ожидающие свободных вакансий.

Таким образом, более постоянным контингентом учащихся в церковно-приходских школах являются личности, весьма плохо подготовленные к педагогической деятельности, апатично относящиеся к своему делу, и как результат этого — малоуспешность учащихся и холодные отношения к школам сельских обществ. Что же касается учителей школ грамоты, то, не говоря уже о том, что значительная часть их состоит из ссыльных и разных бродячих разночинцев, выгнанные из службы причетники, отставные солдаты оказываются личностями бездарными и ленивыми, а вследствие бестолкового их обучения ученики оказываются забитыми и притупленными; они позволяют себе и грубое обращение с учениками, даже бьют их и допускают делать то же самое старшим ученикам над младшими.

При таких учителях и школы нельзя назвать прочными: есть учитель — есть школа, нет учителя — школа не существует; притом скудость средств, выдаваемых им на содержание, заставляет многих из лучших искать другого рода деятельности, на местах остаются только худшие, а прилив новых сил очень незначителен*.

* В приложении [к данному отчету] ... помещено извлечение из отчета о церковно-приходских школах Тобольской епархии 1889/90 [учебного] года.

В числе препятствий к надлежащему устройству церковно-приходских школ являются еще, можно сказать, и непреодолимые — это при редкости населения обширность приходов, состоящих из множества деревень, отстоящих друг от друга и от церкви иногда на огромные расстояния. В Сибири почти нет приходов из одного только селения. В Европейской России расстояния приходских деревень от местной [церкви] измеряются единицами, а в Сибири — десятками верст, так что приходы сибирских священников по пространству нередко равняются целому уезду (округу) внутренних губерний. Например, приход с. Красноярского Ишимского округа занимает пространство в 2700 кв[адратных] верст, с населением в 7805 душ; приход села Сладковского того же округа занимает такое же пространство ... с населением 5635 человек; или приходы села Большепесчанского Тюкалинского округа — 4800 кв[адратных] верст, с. Карасукского того же округа — 7500 кв[адратных] верст. Еще недавно во всем Бийском округе [Томской губернии] было всего 10 приходов; можно судить, какое пространство захватывал каждый из них.

Сколько нужно приходскому священнику потратить времени для исправления одной какой-либо требы в деревне, отстоящей от церкви на 50, на 100 верст? Не думается, чтобы при таких условиях у священника оставалось достаточно времени для занятия таким серьезным делом, как школа. Если к этому добавить, что каждый священник занимается хозяйством, да по долгу службы обязан читать по воскресным и праздничным дням приличные поучения, не говоря уже о множестве других обязанностей, как ведение метрических книг и проч[ие], то более чем сомнительно, чтобы он мог заняться еще и школой. Конечно, так сказать, между делом, пожалуй, можно и школы устраивать, но тогда каким же образом такие школы могут быть лучше ныне существующих сельских школ? Попытка правительства, сначала в видах удовлетворения нужды в грамотных волостных и сельских писарях, а потом и общеобразовательных, передать школу в руки духовенства имеет свою поучительную историю, повторение которой никому, по всей вероятности, не желательно.

Затем правильная и целесообразная организация всякого общественного дела, равно как и организация церковно-приходских школ, кроме известного отношения к ним со стороны обществ, для которых они учреждаются, и сочувственного отношения к ним инициаторов дела, находится в прямой зависимости от количества материальных средств, коими могут располагать школы, а также от того, насколько верны и определены источники этих средств. Источники содержания этих школ очень разнообразны, и некоторые из них довольно гадательны, а потому более или менее точного расчета при составлении ежегодной сметы содержания быть не может*. Во всяком случае, средства эти очень скудны**, и недостаток их самым тяжелым образом отражается на всех сторонах школьной жизни: удобных помещений нет, а если строили такие здания, то они из экономии мало приспособлены к требованиям школьной гигиены; пол-

* В приложении [к настоящему отчету] представляется ведомость о средствах содержания школ...

** В приложении имеется образчик средств, ассигнуемых [на содержание школы].

ное отсутствие книг для внеклассного чтения, большой недостаток учебников, учебных пособий и письменных принадлежностей составляли и составляют тормоз, который присущ всем церковно-приходским школам, так как учредители школ почти исключительно заботятся об увеличении количества их, забывая все существенные условия нормального существования и развития школы*.

Нельзя не указать, что кроме этих, так сказать, внешних препятствий, существуют и другие, лежащие в самом духовенстве, в его неподготовленности к новой задаче и в сравнительно низком образовательном цензе сибирского духовенства. Неподготовленность эту можно было предвидеть уже из того факта, что очень многие священники, состоя учителями в местных сельских училищах Министерства государственных имуществ, небрежно и неумело относились к своим обязанностям. Есть много священников, которые не получили семинарского образования и пожалованы в священнический сан за долговременную службу в псаломщиках и диаконах; такие не умеют порядочно рассказать и объяснить детям событий из Священной истории.

Если принять в соображение всю совокупность обстоятельств, при которых церковно-приходские школы открывались и существуют, а в особенности скудость и неопределенность средств, то едва ли они могут считаться нормальными. Здесь все случайно: и факт их возникновения, и помещения их, и лица, учащие в них, и материальные средства, и история их дальнейшего существования. Чтобы устранить или, по крайней мере, ослабить встречающиеся препятствия к лучшей организации церковно-приходских школ, Тобольский епархиальный училищный совет пришел к следующему неизбежному заключению: «Для лучшей постановки церковно-приходского дела отделения признают необходимым, во 1-х, заместить учительские должности лицами правоспособными, с педагогической подготовкою и опытностию, сравнив их в содержании с учителями министерских школ и, обеспечив их квартирою, отоплением, освещением и сторожем, ибо в этом только случае пойдут в церковные школы хорошие учителя, а за вознаграждение в количестве 100 руб. в год мало желающих хороших учителей, и те смотрят на эту должность, как на переходную, и, выждав более обеспеченное место, оставляют учительскую должность в церковных школах, между тем успехи учеников в сих школах, несомненно, могли бы возвыситься, если бы учащие не оставляли своей должности чрез год, а состояли в ней по крайней мере не менее 3-х лет; во 2-х, необходимо устроить удобные собственные здания для церковных школ, помещающихся теперь в большинстве в неудобных сторожках, наемных домах и частных квартирах. Но для приведения в исполнение этих мер, могущих служить к поднятию церковных школ на подобающую высоту, требуются гораздо большие денежные суммы, чем какими поныне располагают церковные школы; при тех ограниченных средствах, какие в на-

* Хотя книги частью высылаются из хозяйственного отделения Святейшего Синода, но оказывается их недостаточно. Во многих школах их так мало, что затруднительно правильно вести занятия; например, в Гладковской школе по арифметике нет ни одной книжки, а бумагу учительница часто покупает на свои деньги. В Ключевской — в старшем отделении на 15 человек только 5 книг, а в среднем [отделении] на 37 — только 7 книг; бумаги нет, доска не крашена и изломана, мелу тоже нет.

стоящее время отпускаются на содержание церковных школ, сделать по улучшению сих школ более того, что уже сделано для них, невозможно»*.

С таким совершенно правильным и определенным мнением училищного совета нельзя не согласиться; оно должно было бы служить основанием еще при первоначальном решении вопроса об открытии школ, а не являться таким запоздалым; это же было причиною того, что введены были многие в заблуждение, будто церковно-приходские школы, отличающиеся дешевизною, достигают совершенно тех же результатов, как и [более] дорогие сельские.

Что же касается результатов, достигаемых церковными школами, то они вообще соответствуют тем невыгодным условиям, в какие поставлена сама школа. Если и можно было бы признать их удовлетворительными, то разве в смысле результатов, даваемых школою грамотности, но как результаты одноклассных школ они не могут считаться удовлетворительными. Такое заключение подтверждается отчасти отзывом председателя Тобольского епархиального училищного совета. Так, когда директор училищ Тобольской губернии обратился в епархиальный училищный совет с просьбою сообщить ему сведения о том, кто из занимающихся в открытых церковно-приходских школах Тобольской епархии где и как получил образование, то означенный совет отказался от сообщения просимых сведений за недоставлением таковых о[тца]ми наблюдателями. «С[о] своей стороны, совет не имел случая требовать от наблюдателей школ означенных сведений, во внимание, между прочим, к тому, что все доселе открытые в Тобольской епархии духовенством церковные школы суть или школы грамоты, или составляют только переходный тип сих последних к церковно-приходским школам». (В приложении [к настоящему отчету] имеется копия с отношения за № 14.)

Трудно заподозрить в недостаточной снисходительности и вообще в пристрастии такой отзыв о[тца] председателя училищного совета, а потому с большою вероятностью можно заключить, что по крайней мере в учебном отношении школы эти не особенно высоко были поставлены. В таком положении пришлось [мне] видеть их во время посещения некоторых из них при осмотре сельских училищ ведомства Министерства государственных имуществ.

Из 47 церковно-приходских школ, осмотренных [мною] в Тобольской епархии, лучшею оказалась Градо-Курганская, основанная 7 декабря 1885 года. Она представляет исключительное явление в ряду сродных ей школ: как помещение и обстановка, так и ведение учебного дела вообще [в ней] вполне удовлетворительны. Своим выдающимся положением школа эта обязана единственно необыкновенно энергической деятельности о[тца] протоиерея Грифцова, председателя [Курганского] уездного отделения епархиального училищного совета. Пользуясь своим авторитетом среди граждан г. Кургана, он сумел повлиять и на городское управление, и на отдельных лиц, и склонить их к посильным пожертвованиям, которые вместе с суммою, ассигнованною епархиальным попечительством, дали возможность выстроить вполне удобное помещение для школы и снаб-

* Тобольские епархиальные ведомости, 1892 г., № 11—12, с. 239.

дить ее в достаточном количестве всеми необходимыми учебными пособиями и школьными принадлежностями. Получаемая из разных источников сумма — 627 р[уб.] 35 коп. в год — оказывается достаточною не только для содержания хорошо подготовленного и способного учителя (200 руб.) и учительницы (120 руб.), но даже и для содержания шести полных пансионеров, готовящихся к учительской деятельности в школах грамотности.

Ход обучения в школе правильный и успешный; только кандидаты на учительские должности, мальчики лет 14, окончившие курс в той же церковно-приходской школе и явившиеся в нее с известною целью, по своему довольно слабому развитию не отличаются от рядом сидящих с ними учеников старшего отделения школы; при моем посещении они списывали с книги — занятие, свойственное младшему отделению школы. Они приняты по распоряжению епархиального училищного совета для образования II-го педагогического класса и, судя по наличности данных, за неимением необходимых для того средств, они едва ли могут быть приготовлены настолько удовлетворительно, чтобы быть способными и пригодными успешно выполнять свое назначение.

Курганская церковно-приходская школа явилась в то время, когда вопрос об открытии новой школы требовал настоящего и скорого разрешения. Для города с 10 000-м населением недостаточно было двух мужских приходских училищ, переполненных учащимися, поэтому несколько раз в городском управлении возбуждался вопрос об открытии новой школы, но он не получал разрешения вследствие недостатка городских средств, ослабленных расходами на вспомоществование пострадавшим от голода [1891—1892 гг.]; этим-то обстоятельством и воспользовался о[тец] Грифцов, предложив открыть менее дорогую церковно-приходскую школу. Если бы и еще основали училище, то и оно наполнилось бы учащимися.

Нельзя не заметить, что удовлетворительное состояние училища тесно связано с личностью [отца] протоиерея, вполне посвятившего себя этому заведению и умело и с любовью руководящего ходом учебных занятий. Пока он стоит во главе этого учебного заведения, оно ни в чем не будет уступать министерским училищам.

Можно еще признать удовлетворительными церковные школы, находящиеся в г. Тобольске при архиерейском доме, Крестовоздвиженскую и Христорождественскую, а также и Андреевскую школу грамоты; остальные же школы, находящиеся в селах и даже в городах — Ишиме, Тюкалинске и Таре, крайне неудовлетворительны во всех отношениях; можно без всякого преувеличения сказать, что из последних лучшая равняется слабой сельской школе Министерства государственных имуществ. Местные священники фактически не участвуют и по условиям службы не могут участвовать в учебной деятельности школы. Дяконы, не получая никакого вознаграждения, занимаются в школах небрежно, и нет средств заставить их относиться к делу, как следует; постановление же лишать их части дохода, в случае их полного отказа от занятий, не достигает цели: чтобы не потерять скудных средств, они поневоле по возможности посещают школу, занимаясь в ней спустя рукава. О неудовлетворительном составе учителей уже было сказано.

Вследствие таких неблагоприятных обстоятельств становится понятным, почему успехи учащихся в церковных школах крайне неудовлени-

тельны, да и не могут не быть таковыми. В самом главном предмете — Законе Божиим — познания учащихся весьма ограничены. При осмотре [мною] обращалось исключительное внимание на знание повседневных молитв, Символа веры, заповедей Господних и таинств, так как удовлетворительное и правильное понимание последних, ввиду [влияния] раскольниковских сект, имеет важное значение. Молитвы [ученики] весьма плохо знают, и притом в ответах преобладает механическое заучивание, которое учителя оправдывают указанием программы. Познания в отечественном языке и арифметике вполне неудовлетворительны.

Между тем священники — наблюдатели и благочинные, думая, что от хорошей аттестации школ зависит их благополучие, часто аттестуют самые плохие церковные школы так, как не аттестуются самые хорошие сельские [училища]. Члены же уездных училищных советов должны верить благочинным на слово, так как не имеют никаких средств для ревизии этих школ.

Недостаток правильного надзора и руководства школьным делом при посредстве компетентных в этом деле и специально для того назначенных лиц также неблагоприятно отражается на успехах церковно-приходских школ. Священники и благочинные большею частию не имеют для того времени и возможности этим заниматься, а некоторые из первых по своему образовательному цензу и не могут принять на себя руководство таким важным делом.

С некоторого времени тобольское епархиальное начальство, кроме наблюдателей и благочинных, стало иметь особый орган для надзора за находящимися в его ведении церковными школами и для руководства учебно-воспитательным в них делом в лице инспектора церковно-приходских школ. Один орган на такой огромный район, как Тобольская губерния и Акмолинская область, конечно, не может даже отчасти выполнить своего назначения — обозреть [все школы] хотя бы один раз в год, не говоря уже о сильном руководстве и учителей; окончательные же экзамены производятся чрез так называемых помощников наблюдателей-священников, т. е. лицами, не имеющими специального образования и, быть может, кроме Закона Божия, никогда не преподававшими других предметов.

Обсудив в общих чертах положение церковно-приходских школ в Тобольской епархии, посещенных [мною] при осмотре сельских школ, нельзя не заключить, что такое положение значительного большинства из них вполне неудовлетворительно во всех отношениях. Для некоторого подтверждения высказанного мнения приводится в приложении [к настоящему отчету] в копии журнал от 30 июня 1891 г. Тобольского епархиального училищного совета, в заседании которого принимал участие член училищного совета при Святейшем Синоде г[осподин] Шемякин.

В Томской епархии как начало, так и развитие церковно-приходских школ в силу однородных условий совершалось точно так же, как и в Тобольской. [...]

Государственный архив Томской обл., ф. 126, оп. 1, д. 672, л. 116—125. Рукописный черновик, составленный двумя почерками — авторским и писарским, с авторской правкой; подпись — автограф «Бор. Сциборский».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красен человек учењем: Материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX — начало XX в.) / Сост., предисл., примеч. К. Е. Зверевой, В. А. Зверева. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1995. — С. 56—70.